

ДАНИИЛ ПУКИНСКИЙ

A dark, atmospheric hallway with a person's silhouette in the distance. The hallway is dimly lit by two rectangular ceiling lights. The walls are a dark, textured color, and a door is visible on the right side. The overall mood is mysterious and suspenseful.

**ВУАЛЬ
МЕЖДУ
ДВЕРЕЙ**

Пукинский Даниил

Вуаль между дверей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72703687

SelfPub; 2025

Аннотация

Что, если твоё одиночество однажды обретёт форму?

Герой оказывается в ловушке собственного сознания, где его прошлое предстаёт в виде коридоров и запертых дверей. Его спутница Ева – единственный близкий человек. Но мир, построенный из памяти, жестоко честен. Он вынуждает героя задать самый страшный вопрос: кого он видит перед собой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пукинский Даниил

Вуаль между дверей

Глава 1

Яркий свет с окон уже как минут 10 светил на моё лицо и не давал насладиться прелестью послесонной кровати. Сегодня выходной, так что вставать совсем не хотелось. Собрав всю волю в кулак, я смог всё-таки открыть глаза и посмотреть хотя бы, сколько времени. На часах 10:24. В 11 утра ко мне должна была прийти Ева. Во второй раз собравшись с силами, я смог перебороть себя и встать с кровати. Сделав все умывальные процедуры, я смог полностью проснуться и, решив добавить света в свою квартиру, я распахнул шторы. В этот момент я замер. За окном ничего не было, только белый свет, что заполнял мою комнату. Привычная мне небольшая улочка с множеством частных магазинчиков попросту исчезла. Я быстро побежал к другому окну, на балкон, но всё так же ничего. Паника подкралась незаметно. Лёгкие забились тяжёлым воздухом. Тяжесть в груди вдавливала в пол. Ноги подкосились. В голове – каша из вопросов. К счастью, не успев полностью пасть под атакой тревоги, раздался спасительный звук – поворот ключа в замочной скважине. Обрадовавшись, я тут же бросился к входной двери, предвкушая

встречу со своей спасительницей – Евой.

Её приятная и милая улыбка встретила меня, но в ту же секунду сменилась на негодование и непонимание в глазах, когда увидела моё испуганное лицо.

– Что с тобой случилось?

– Как ты пришла ко мне домой? – быстро выпалил я.

– В смысле как? По улице. Что за глупый вопрос? – сказала Ева, всё ещё не понимая моего испуга.

– Как? То есть, всё было нормально? Посмотри из окна, там же ничего нет. – Всё так же быстро протараторив, я подошёл к окну и указывая одной рукой на него, второй подзывал Еву.

Она подошла ко мне.

– Ну? Что видишь?

Говоря это, я повернулся посмотреть на Еву и понял, в каком виде я предстал перед ней. Бегающие из стороны в сторону глаза, дрожащие губы и учащённое дыхание – я чувствовал, что она была напугана точно так же.

– Что? Но как это может быть? Я же пару минут назад шла по дороге и видела... видела... стоп. А как я сюда попала? – Переведя взгляд с окна на меня, она продолжила: – Я совсем не помню, как я сюда шла. Помню, как выбирала лёгкую одежду, ведь сегодня обещали тёплую и ясную погоду. Собравшись, я вышла из своей квартиры и пошла к тебе, а потом оказалась уже в лифте, который поднялся на твой

этаж.

Не понимая, как такое может быть, я решил, что самое главное сейчас – сохранять спокойствие. Сделав глубокий вдох, я направился на кухню. Глоток прохладной воды, помог мне успокоиться. Ева в это время сидела на диване в гостиной. Набрав стакан и ей, я сел рядом.

– Спасибо, – прошептала она на протянутый мной стакан.

– Итак, мы немного попаниковали, но сейчас нужно собраться с мыслями. Несмотря на странность происходящего, у нас всё ещё есть электричество и вода. Время, если верить часам, продолжает идти. Нужно дойти до соседей и узнать, как у них обстоят дела, хотя, возможно, мы покажемся безумцами, если окажется, что они видят мир нормально.

– Уж лучше так, чем "ничего" за окном, – добавила она.

– Верно. Ну что, пойдём? – Встав с дивана, я протянул ей руку. «Я должен её защитить», – проскочило в моей голове, и мы направились ко входной двери.

Подходя к ней, мы оба понимали, что за ней точно так же может быть ничего, и всё-таки другого выбора у нас не было. Не делая ни драматических пауз, ни супер быстрых действий, а просто и спокойно открыв дверь, мы увидели коридор этажа и после выдохнули с облегчением. Выглянув в него, я никого не увидел, только безмолвные двери. Подперев дверь полкой для обуви, на случай, чтобы она случай-

но не закрылась, мы вышли в коридор. Мы начали стучать в ближайшую дверь, насколько я помню, тут должна жить пара молодых студентов, но нам не отвечали. И каждая последующая дверь, отвечала лишь тишиной многоточий. Мы вышли на лестничную площадку. Из окон, что тут находились, также лился белый свет, скрывая реальность за собой.

Первичная паника уже прошла, и место страха понемногу начал заполнять интерес. Правда информации было слишком мало, так что погружаться в раздумья о том, что с нами произошло не имело большого смысла и я просто смирился с происходящим. Судя по выражению лица Евы, мы думаем одинаково. Это приободрило меня. Мы были всегда вместе, сколько я себя помню, однако мы никогда не попадали в опасные ситуации, даже удивительно, что мы смогли так легко принять произошедшее с нами. Обычно люди в фильмах и книгах реагировали на это совсем по-другому, намного более бурно и эмоциональнее.

Попробовав вызвать лифт, мы не получили ответа. Он никак не реагировал на наши действия. Всё это время я не отпускал Еву ни на секунду. От неё поступило предложение спуститься вниз и попробовали открыть подъездную дверь. Лестница, ведущая вниз казалась бесконечной. Из-за постоянных поворотов у меня в какой-то момент закружилась голова. В ушах поднялся странный шум, похожий на писк.

В итоге, спустившись вниз нас ждал лишь провал – кнопка, что отвечает за открытие двери, ничего не делала. А когда я попробовал открыть её силой, ударив ногой, то ощущение было словно в ответ меня ударило сильным разрядом тока. Не захотев рисковать нашими жизнями лишней раз, мы отложили эту идею.

Поднявшись обратно, мы вспомнили, что живём в век технологий, у нас есть телефоны. Но надежда вспыхнула и сразу же погасла. Ни связи, ни интернета – ничего. Даже белого шума в телевизоре не было. Факт того, что я оказался не в силах сделать что-либо, начал вызывать у меня злость и отчаяние одновременно.

– Сейчас не время для этого. – сказала Ева, положив мне руку на плечо.

– Да, ты права. – Я вмиг успокоился и смог сохранить самообладание.

– Давай проверим ещё верхние этажи и крышу. Хоть какие-то зацепки, но найти нужно.

В ответ я просто кивнул и пошёл за ней. Размышляя о том, что же делать, мы резко остановились. Ева обратила моё внимание на одну странную деталь – квартиры на моём этаже изменили порядок. Вместо привычных чисел там был отсчёт, начиная с 000 – моя квартира, и заканчивая 009, последняя в коридоре. "Давай попробуем открыть первую" – так легко прозвучало из её уст. Выбор у нас не велик. Отло-

жив крышу, мы подошли к первой двери и, набравшись решимости, я дернул ручку. Ожидаемо, она была не закрыта.

Глава 2

Открыв дверь, я впал в ступор. Это был мой рабочий офис, куда я приходил каждые будние дни. Классическое открытое помещение, где сотрудники ютились рядом с соседями по столу. Лишь пару мест были одинокими «островами». Я не сразу осознал, но уже стоял около моего стола, и опирался на кресло. Помню, когда мне показали впервые моё рабочее место, я был рад. Оно было тем самым отдалённым островком. Казалось, что такое большое личное пространство – предел мечтаний. Но в последнее время я всё чаще задумывался: а так ли это? Слишком часто в голове проскакивала мысль: хотелось бы иногда перекинуться парой слов с ними, узнать получше, спросить совета по работе или, наоборот, дать его. Обсудить погоду, фильмы, прошедшие выходные. Но почему-то эта невидимая стена в два шага никак не давалась мне. Всего два шага, но эта дистанция казалась непреодолимой. В лучшем случае мы могли поговорить на кухне в обед или по рабочим вопросам. Не знаю почему у меня не хватало смелости просто заговорить. И ведь не то чтобы мне было некомфортно от одиночества – совсем наоборот, я к нему привык. Но именно из-за этого ещё сильнее резала мысль: будь я смелее, я бы смог подружиться с коллегами. С другой стороны, так ли нужна мне эта близость?

Пока я стоял у своего места, предавшись мыслям, меня одёрнула Ева.

– Эй! Земля вызывает небеса, ответьте! – почти крича произнесла она.

– Небеса земле, слышу вас чётко и отчётливо. Попали в зону турбулентности, связь отключилась на пару минут, приём.

Её беспокойное выражение лица сменилось на лёгкую улыбку – всё такую же очаровательную, как в первый день нашей встречи в школе.

– Тебя словно загипнотизировали. Ты, не сказав ни слова, просто пошёл вперёд и свернул. Это твой рабочий стол, да?

– Твоя интуиция тебя не подвела. Впрочем как и всегда.

– Не интуиция, а мой прекрасный и острый ум! – Она положила одну руку на бок, а второй поправляла невидимые очки.

– На самом деле, сам не знаю, что на меня нашло. Словно попал в транс, где мои рабочие дни проносились на перемотке. Дошёл сюда и начал тонуть в мыслях. Спасибо, что разбудила.

– Вот как, понятно-понятно. Есть две новости, хорошая и плохая. Хорошая: я пока не заметила ничего, что угрожает нашим жизням. А плохая новость: дверь захлопнулась, когда я пошла за тобой, так что, видимо, мы тут застряли, пока не найдём выход.

– Разве ты не должна была предоставить мне выбор какую

первой рассказать? – Я недовольно скрестил руки на груди.
– Выбор бы ничего не поменял, так что какой в нём смысл.
– Ладно, будь по твоему. Хочешь разделиться, как в классике ужастиков?

Ева сверлила меня сердитым взглядом.

– Шучу-шучу, не смотри так грозно.

Она, без силы, ударила меня в бок. Показывала так недовольство.

– Разделяться не стоит. Атмосфера тут жуткая, не понимаю, как ты работал.

– Обычно вместо этой монотонной тишины тут оживлённые беседы о том, как кто-то опять просрочил дедлайн и ему придется работать сверхурочно.

– Окей. Давай тогда ты проведёшь мне экскурсию? Обойдём все места. Может, узнаем что-то новое.

Я кивнул и ещё раз оглядел офис. Прямо сейчас это место нагоняло жути сильнее, чем заброшки, куда я лазил подростком. Хотя площадка и была просторной, холодное освещение и белые стены придавали помещению стерильность больницы. Если долго всматриваться, казалось, будто офис сплющивается, вызывая дискомфорт. Кто бы подумал, что пустой офис может быть таким пугающим.

Я проверил несколько компьютеров, но ни один не включился.

– Раз они не работают, то нет смысла задерживаться. Пойдём дальше, – сказал я, указав головой в сторону кухни.

Это место насквозь пропиталось запахом кофе и сладостей. Здесь стояли пара холодильников, столешница с бытовыми приборами во всю стену и, конечно же, главный символ – кофемашина.

Чуть поодаль от окон стояли столы, за которыми работники собирались в обед. Но даже здесь меня сковывало одиночество. Мне всегда казалось, что я лишний. Если люди садились по двое или трое – я считал, что им не нужен чужой. Если собиралась большая группа – то я там лишний. Если кто-то сидел один – мне не хотелось мешать его уединению. Хотя я мог спросить можно ли присоединиться. Самое странное, что в первые рабочие недели всё было нормально: я спокойно общался со всеми. Коллеги были хорошими людьми и легко шли на контакт. Мне повезло с ними. Но что-то изменилось... или всё просто вернулось в прежнее русло?

Почему я опять думаю над этим?

Ева просто сидела за столом и смотрела. Видимо, я снова на долго погрузился в себя.

– Нашёл что-то в воспоминаниях? – спросила она.

– Вроде бы нет. Просто вспоминал, какие все были жизнерадостные и общительные. Было приятно видеть, как лю-

ди чувствовали себя свободными здесь, хотя всего лишь заходили в другую комнату.

– Значит, и тут без зацепок. Тогда дальше? – вставая, спросила Ева.

– Да, теперь самое напряжённое место.

– Смелый же ты, если решил нагнать жути.

– Да ладно. Там не страшно. Разве что пару раз приходилось выступать перед директорами, но это максимум.

Набрав воды в стакан, мы вышли.

В главном зале мы подошли к Аркадию. Так звали единственное большое растение в офисе. Оно стало талисманом удачи, и его поставили рядом с конференц-залом. Я опрокинул стакан с водой в его сухую и потрескавшуюся землю.

– Ты что собираешься выступать?

– Что? – переспросил я, будучи отвлеченным на свои незначительные мысли.

– Ну, ты полил Аркашу. Значит будешь выступать?

– А, ты об этом.

Дело в том, что в нашем офисе была своего рода традиция: тот кто будет главным оратором по любым презентациям – поливает цветок на удачу.

– Нет, выступать я не собираюсь, просто это вошло в привычку.

– Неудивительно, – с ухмылкой на лице скала Ева, – тебя ведь просили выступать даже на тех проектах, в которых ты

не участвовал.

– А что поделаться? Мне было не сложно, а для других ребят чуть больше свободного времени.

– Да-да. Своей же работы тебе не хватало, вот и берёшься за чужую. Сколько раз я тебе говорила не позволять пользоваться своей добротой, а ты всё продолжаешь.

– Ты опять про это? Потом будешь говорить о том, что мне нужно стремиться к большему и идти на лидерские должности?

– Ну так ведь это правда! – В её мимике легко читалось недопонимание моей беззаботности, при этом глаза умоляли о том, чтобы я позаботился о своём будущем, – Ты знаешь все сильные и слабые стороны своих коллег, знаешь кто на что способен и можешь грамотно расставлять важные задачи, легко находишь общий язык с новыми ребятами и...

– Хорошо, хорошо. Хватит вгонять меня в краску.

– Тебе ведь приходило уже предложение о повышении, помню ты рассказывал про это. Пообещай мне, что когда выберемся ты примешь его! – Она тыкала в меня своим указательным пальцем.

Я не могу устоять перед её напором. Каждый раз она легко добивается всего, что ей хочется от меня. С другой стороны, она такая единственная.

– Обещаю, – произнес я, после глубокого выдоха не довольствия. – Давай уже зайдем внутрь и осмотримся.

Через стеклянную дверь мы вошли в синее помещение. В центре – овальный стол. На стене – белая доска, почти пустая. Рядом – ещё одна, с ободряющими надписями. Под потолком висел проектор. Каждое утро у нас проходили дейлики: мы рассказывали, что сделали, что предстоит сделать и какие трудности возникли. Эти собрания не занимали много времени, но создавали чувство единения, особенно когда все вместе искали решение.

– Ну что, вспомнил? – спросила Ева, опершись на спинку стула.

– Нет, ничего, – с лёгкой грустью ответил я.

Я сел за кресло и взял ручку, начав крутить её в руке.

– Никаких компьютеров нет. На большой доске пусто, на маленькой написано: «В тёмные времена не забывай обращаться к свету – и всё преодолеешь». Как думаешь, это может быть подсказка? – спросила Ева, закончив обход зала.

– Не думаю. Это тот слоган, который я постоянно писал, когда выпадала моя очередь.

– Значит и тут пусто?

– Получается что так. Тогда не вижу смысла тут задерживаться, – Я положил ручку обратно на стол, – Пойдем дальше.

Она уверенно кивнула.

«В очереди остались две комнаты: туалет и архив. В пер-

вой вряд ли что-то найдём, так что сразу к документам».

Мы прошли вдоль стены и подошли к тяжёлой двери с табличкой «Архив». Я открыл её – и холодный ужас пробежал по телу. Испугавшись, Ева встала позади и вцепилась в рукав. За дверью зияла пустота – густая, чёрная, пахнувшая пылью. Казалось, сделай шаг – и исчезнешь без следа. Очнувшись от шока, я захлопнул дверь.

– Знаешь, за два года работы я так и не был в архиве, – уже сидя в кресле, сказал я.

– Значит, офис повторяет твои воспоминания. И если бы мы вошли, что бы было? Мы исчезли бы?

– Не знаю. Проверять не хочу. – Я начал смотреть в потолок, и слегка раскручивал кресло ногами.

– Согласна. Может, кинем туда что-то?

– Знаешь, иногда твоя смелость пугает даже меня.

Я остановился и опустил свой взгляд на неё – Не стоит. Вдруг предмет исчезнет и повлияет на воспоминания.

– Как же сложно, – протянула она, сползая в кресле. – Есть идеи?

– Ноль. А ты уверена, что дверь закрыта?

Повисла пауза. Ева резко вскочила и направилась к выходу. Я подкатился на кресле и увидел, как она просто открыла дверь. Я подбежал.

– Точно, я не проверила, а просто решила, что если за-

хлопнулась, значит закрыта. Наше хладнокровие иногда играет против нас.

- Значит, мы не были заперты, – облегчённо выдохнул я.
- Жаль, что ответов нет, – сказала Ева уже в коридоре.
- Давай вернёмся в квартиру и отдохнём. Я проголодался.
- Согласна, – в ответ улыбнулась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.